Г. РОСТОВЪ н-Д.
КОНТОРА—Б. Садовая 100.
РЕДАКЦІЯ—Б.-Садовая, 61
Телефоны: Конторы 4.47. Редакціи 40.6
ЦѢНА 1 р. 50 к.
На ст. и др. гор. 1 р. 75 к.

Вечернее Время

№ 319 ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22-го Іюля 1919 г. № 319.

ОФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ
Штаба Добровольческой Арміи.

По свѣдѣніямъ къ 12 ч. 19 іюля.

Судженское направленіе. Наступленіе противника на Борисовку было ликвидировано огнемъ нашихъ частей и контръатакой взвода инженерной роты, которая зайдя въ тылъ противнику съ выстрѣла бросилась въ атаку. Противникъ бѣжалъ, бросая оружіе и раненыхъ.

Полтавскій районъ. Ничего существеннаго.

Въ районѣ Александровска. Вчера, послѣ упорнаго боя, наша конница сбила противника у Хорошцы, захвативъ свыше 200 плѣнныхъ. Въ 17 часовъ Александровскій отрядъ перешелъ черезъ Кичкасскій мостъ, который противникъ, при своемъ поспѣшномъ отступленіи, не успѣлъ взорвать. Противникъ отходитъ на югъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ Штаба
Добровольческой Арміи генеральн. штаба
Полковникъ Фонъ-Гоерцъ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА
Штаба Донской Арміи.

По свѣдѣніямъ къ 12 часамъ 21 іюля.

20 іюля на Красноярскомъ направленіи наши части продолжали наступленіе отъ Рогачева къ Красному Яру.

Въ районѣ Елани, перейдя въ наступленіе вверхъ по долинѣ Елани и Терса, наши части продвигались на Еловатку.

На Балашовскомъ направленіи контръатакой противникъ выбитъ изъ занятой было имъ д. Самодуровки и отброшенъ на востокъ; наша конница вновь подошла къ д. Пески.

Въ районѣ Борисоглѣбска 20 іюля шли бои на переправахъ черезъ р. Хоперъ; попытки красныхъ перейти на южный берегъ рѣки отражаются.

Въ районѣ Новохоперска красные движеніемъ отъ Алферовки и Новохоперска потѣснили наши части къ х. Богдановскому.

На Таловскомъ направленіи 19 іюля, послѣ тяжелаго боя, красными, наступающими на южномъ направленіи, занята деревня Бутурлиновка.

Бой продолжается.

На Бобровскомъ направленіи подъ давленіемъ противника наши части 19 іюля очистили правый берегъ рѣки Битюга.

На остальныхъ направленіяхъ существенныхъ измѣненій не произошло.

Подлинное подписали: Начальникъ штаба Донской Арміи: генеральнаго штаба ген-лейт. **Кельчевскій.**

Начальника оперативн. отдѣленія ген. шт.
Полковникъ **Добрынинъ.**

Соединеніе войскъ ген. Деникина и адм. Колчака.

ЛОНДОНЪ, 9—7. (Русагенъ). Постоянная связь между ген. Деникинымъ и адм. Колчакомъ установилась.

Для непосредственныхъ телеграфныхъ сношеній въ Парижѣ будетъ создана особая комиссія.

На фронтѣ ген. Врангеля.—Зеленоармейцы.—Деревня противъ большевиковъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Кавказская Армія. На восточномъ берегу Волги нами занято сел. Николаевское, что противъ Камышина. Здѣсь захвачено 2 лазарета, нѣсколько сотъ пудовъ рыбы, много керосина и другое имущество.

Красноярское направленіе. Доблестныя Донскія части завяли Бурлукъ и, преслѣдуя красныхъ, овладѣли Гнилушка, Переещагина, Хоменкова, подойдя разъѣздами къ Красному Яру.

Перебѣгающіе къ намъ жители указываютъ, что подъ Москвой, Калугой и Тулой образовался фронтъ зеленоармейцевъ, которые съ нетерпѣніемъ ждутъ нашего прихода.

Изъ попавшаго къ намъ въ руки доклада политкома главнаго дома просвѣщенія имени Свердлова, курсирующаго по Волгѣ видно, что всѣ села, станицы враждебно относятся къ совѣтской власти, въ частности къ коммунистамъ, вслѣдствіе чего массовое уклоненіе отъ мобилизаціи и дезертирство.

Свой докладъ политкомъ заканчиваетъ словами: деревня противъ насъ и съ удовольствіемъ ожидаетъ нашего пораженія.

Въ Царицынѣ.
Пріѣздъ ген. Богаевскаго.

ЦАРИЦЫНЪ. 20—VII. Сегодня прибылъ въ Царицынъ Донской Атаманъ генералъ Богаевскій. Атаманъ былъ встрѣченъ генераломъ Врангелемъ, чинами его штаба и представителями города.

Добровольцы въ Либавѣ.

ЛОНДОНЪ. 20—7. Латышское „Прессъ-Бюро“ сообщаетъ, что русскій отрядъ, поддерживающій порядокъ въ Либавѣ объявилъ, что онъ всецѣло подчиняется ген. Юденичу, какъ представителю Колчака.

Надъ Либавой развивается русской національный флагъ.

Вскорѣ ожидается пріѣздъ изъ Балтійской провинціи англійскаго верховнаго комиссара.

Іюльскіе дни.

„Тарнополь палъ, и Рига пала,
„Но живъ армейскій комитетъ“.

Нынѣ всѣ наши взоры устремлены на сѣверъ. Мы слѣдимъ за побѣднымъ шествіемъ нашихъ армій, высчитываемъ дни, когда будемъ въ Москвѣ. Великая европейская война уже отходитъ въ исторію; нашъ же іюльскій позоръ 1917 года никѣмъ не помянутъ въ этомъ году. А между тѣмъ, если положительные примѣры исторіи учатъ насъ, каковы были мудрыя рѣшенія предковъ, служатъ источникомъ гордости и нравственнаго удовлетворенія, то отрицательные еще рѣзче подчеркиваютъ, какимъ образомъ избѣгать ошибокъ въ будущемъ.

Вотъ почему даты 1917 года должны вспоминаться ежегодно. Забыть все, уйти отъ пережитого мы не можемъ. Оно предъ нами и подлежитъ тщательному изученію не только историками, но и психіатрами.

Іюльскіе дни—это дни Тарнополя, Станиславова, Калуша, когда доблестная еще за полгода передъ тѣмъ русская армія обратилась въ толпу убійцъ, насильниковъ, грабителей и трусовъ. Въ полгода революціонные правители Россіи уничтожили мощный организмъ, начало которому было положено Петромъ Великимъ и который въ теченіи 200 лѣтъ вѣковывалъ славу и всемірный престижъ отечества—уничтожили армію, безъ которой, какъ въ этомъ уже убѣдились всѣ неграмотные, не можетъ быть жизни, и которая съ такимъ трудомъ и кровью создается нынѣ.

Въ этомъ безпримѣрномъ фактѣ, не имѣющемъ прецендентовъ въ исторіи (французская революція слишкомъ слабый прецендентъ) больше всего поражаетъ то легкомысліе и невѣжество, которое проявили наши реформаторы изъ вр. правительства, работавшаго, какъ писали тогда, „въ полномъ согласіи“ съ петроградскимъ совдепомъ.

Новое правительство могло не довѣрять старому командному составу, а въ лицѣ его и всей арміи, можно требовать гарантій и желать тѣхъ или другихъ реформъ, дающихъ эти гарантіи. Но вводя небывалыя въ исторіи реформы въ видѣ комитетовъ, комиссаровъ, митинговъ, декларацій правъ съ отсутствіемъ обязанностей и пр., слѣдовало хотя бы изъ простого любопытства спросить кого либо заслуживающаго довѣрія, напр., нашихъ же союзниковъ: „а что изъ этого выйдетъ, возможны ли тѣ или другія реформы, существовали ли гдѣ либо новыя учрежденія, которыя мы собираемся вводить во имя демократизаціи и для спасенія революціи?

Разбираться въ вопросѣ, какъ вести войну, обывательская масса не можетъ, понимать, въ чемъ основа арміи, всякій грамотный человѣкъ обязанъ подобно тому, какъ всякій военный знаетъ, въ чемъ сущность суда присяжныхъ.

Между тѣмъ не только масса русской интеллигенціи, но ея вожди, тогдашніе министры—демократы, забыли, что основа арміи—дисциплина, которая не есть какая то отсебятина стараго режима, а общеевропейское установленіе, выработанное вѣковымъ кровавымъ опытомъ. Что бы стоило тогда спросить французовъ: въ чемъ основа вашей арміи, чѣмъ она отличается отъ русской?

Вмѣсто столь простого рѣшенія начали вводить комитеты, комиссаровъ, митинги, деклараціи и пр. и пр. и въ полгода разрушили армію.

Въ прошломъ году въ одной изъ рѣчей своихъ объ организаціи красной арміи, Троцкій сказалъ: „Армія по своему существу есть централистическій аппаратъ; нѣтъ централизма—нѣтъ арміи“. Поняли ли это, наконецъ, русская интеллигенція? Если не поняла, пусть повѣритъ Троцкому. Онъ, хотя и поздно, но иногда говоритъ умныя вещи.

Таковы уроки іюльскихъ дней 1917 года изъ жизни „самой свободной арміи въ мірѣ“.

Корниловецъ.

На мирной конференціи.

ЛІОНЪ. 26—7. (Сов. радіо). Австрійскій мирный договоръ будетъ, вѣроятно, подписанъ около середины августа, Болгарскій къ концу августа, Турецкій въ сентябрѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Вашингтонѣ состоится организаціонное засѣданіе Лиги Націй.

Въ Америкѣ.
Печать о поддержкѣ Колчака.

НЬЮ-ІОРКЪ. 20—7. Печать единодушно привѣтствуетъ рѣшеніе союзниковъ поддержать морально и матеріально правительство въ Омскѣ.

„Трибуна“ говоритъ:

— Послѣ двухъ лѣтъ глубокой нерѣшительности найдена, наконецъ, русская политика. Шлемъ Россіи лучшія пожеланія. Это дѣлается не только въ ея интересахъ, но и въ нашихъ.

„Геральдъ“ заявляетъ:

— Всякое промедленіе въ помощи противъ большевиковъ заслуживаетъ осужденія.

Во Франціи.
Штрафъ за убійство сержанта.

ПАРИЖЪ. (Сов. радіо). Фельдмаршалъ Фошъ приказалъ пріостановить возвращеніе на родину германскихъ военнопленныхъ пока Берлинъ не уплатитъ наложенный на него за убійство французскаго сержанта штрафъ въ размѣрѣ одного милліона марокъ.

Въ Польшѣ.
Помощь союзниковъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 20—7. „Берлинеръ Тагеблатъ“ передаетъ сообщеніе Падеревскаго о высылкѣ Америкой свыше 9.000 тоннъ хлопка лодзинскимъ бумагопрядильнямъ.

Англія предложила ссуду въ 500 милліоновъ для возстановленія Лодзинской промышленности.

Въ Литвѣ.
Эвакуація германцевъ.

ЛОНДОНЪ, 20—7. Вслѣдствіе требованія литовскаго правительства, германскія войска эвакуируются изъ всей Прибалтики.

Садъ Клуба Приказчиковъ. На усиленіе средствъ армянскаго коннаго дивизіона
Во вторникъ, 23 іюля 1919 года СОСТОИТСЯ ГРАНДІОЗНОЕ
ГУЛЯНЬЕ—КОНЦЕРТЪ—КАБАРЭ
ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ. Конферансье П. Н. ПОЛЬ.
БАЛЕТЪ подъ управленіемъ артиста Государствен. театровъ МОНАХОВА.
Гл. режиссеръ К. РАКСАЛЬСКІЙ НЕЧАЕВЪ. — Пом. реж. А. ЛЕЗГИНЦЕВЪ.
Уполномоч. дивизіона штабъ-ротмистръ БЕКЪ-БАДІАНЪ. 1034—1

НОВЫЙ ТЕАТРЪ
Ростов. Отдѣл. Комит. скор. пом. Добр. арміи и др. воор. силъ Юга Росс.
Понедѣльникъ 22 іюля — 2 СЕАНСА 2 — Вторникъ 23 іюля
Начало въ 8 час. и въ 10 час. вечера.
1) НАШЕ 5-е КАБАРЭ Участвуетъ вся труппа. Конферансье М. Драгошъ.
2) ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ФЛИРТУЕТЪ
Фарсъ въ 1-мъ дѣйствіи, Ѳедоровича.
Участвуютъ: Орлова, Майкова, Владимировъ, Бронскій, Камскій, Странскій.
Постановка Гр. Странскаго.
Анонсъ: Въ среду 24 іюля бенефисъ премьерши Людмилы Соколовой — Гейша Оперетта въ 3 д.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЦИРКЪ БУЛЬ
Ростовск. н-Д. Отдѣл. Ком. скор. пом. чин. Добр. Арм. и др. воор. силъ Юга-Россіи.
СЕГОДНЯ ГРАНДІОЗНОЕ БО-МОНДЪ
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ при участ. знамен. гастролеровъ.
Гастроли человѣка безъ нервовъ извѣстнаго АНТОНІО. — Чудо дрессировки ДОНСКОЙ съ говорящей собачкой. — Выходъ Николая Акимовича НИКИТИНА. Труппа акробатовъ БРУНОСЪ. — Послѣднія гастроли еврейскаго квартета НАТАНЪ-ШВАРЦЪ и масса другихъ номеровъ циркового искусства.
Ежедневно перем. программы. АНОНСЪ: ??? ѢДУТЪ Л
Реж. В. СКОРОСПѢХОВЪ. Управл. В. САЛЬВИНИ. Б. А. ЗНОСКО.

„Военспецы".

(Отъ нашего корреспондента).

Бѣжавшій къ намъ отъ „прелестей" Дыбенковскаго режима, мобилизованный большевиками и потомъ едва не разстрѣлянный ими при отступленіи, поручикъ Г. передаетъ много любопытнаго о жизни въ настоящее время въ Совдепіи.

Въ особенности интересны переданныя имъ свѣдѣнія по вопросу о „военспецахъ" (военныхъ спеціалистахъ), вопросу, недавно усиленно дебатировавшемуся совѣтской прессой.

Послѣ февральскихъ побѣдъ въ Малороссіи большевики сочли свое положеніе окончательно упроченнымъ и дѣятельно принялись за организацію мирной жизни страны.

Однимъ изъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, былъ вопросъ о реорганизаціи арміи. До этого въ Малороссіи дѣйствовали какіе-то разбойничьи банды, грабившіе мирное населеніе и носившіе пышное названіе „войскъ" атамана Григорьева. Эти „войска" дальше убійствъ и насилій не шли и потому не представляли надежной опоры.

Это хорошо учли „главковерхи" и тогда же рѣшили сформировать регулярную армію.

Совѣтская пресса начала обсуждать вопросъ о томъ, какъ именно создать такую армію. Троцкій и его послѣдователи настаивали на организаціи исключительно „пролетарскихъ" отрядовъ, во главѣ которыхъ должны были быть поставлены „красные командиры".

Ленинъ, болѣе миролюбиво настроенный по отношенію къ интеллигенціи и болѣе трезво смотрѣвшій на вещи, хорошо понималъ, что на однихъ только „красныхъ командирахъ" далеко не уѣдешь и потому выдвинулъ проектъ о созданіи при арміи кадра военныхъ спеціалистовъ, которые бы фактически руководили дѣломъ, находясь въ то же время подъ неусыпнымъ контролемъ политическихъ комиссаровъ.

Проектъ Ленина одержалъ верхъ и всюду въ арміи были введены „военспецы".

Повсюду были мобилизованы офицеры, которые и предназначены были играть роль „военспецовъ".

Вначалѣ совѣтская власть относилась къ этимъ „спецамъ" довольно благодушно. Во всемъ имъ доѣряли, будучи увѣрены въ ихъ благожелательномъ отношеніи къ совѣтской власти.

Но такъ было только до первыхъ пораженій красныхъ въ донецкомъ бассейнѣ.

Троцкій, указывавшій ранѣе на нежелательность ввода въ чисто пролетарскую армію „мелко-буржуазныхъ элементовъ", торжествовалъ, считая „военспецовъ" единственными виновниками пораженій.

Вскорѣ дѣла въ Донецкомъ бассейнѣ настолько ухудшились, что Троцкому стало не до насмѣшекъ. Передъ нимъ сталъ во всей остротѣ вопросъ объ оздоровленіи арміи, и онъ началъ предпринимать энергичные шаги для проведенія этого оздоровленія въ жизнь.

Посыпались аресты и растрѣлы среди офицеровъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ совѣтской власти. Былъ чрезвычайно усиленъ контроль за каждымъ дѣйствіемъ „военспецовъ" и положеніе послѣднихъ стало очень критическимъ. Достаточно было неосторожнаго слова, неправильно истолкованнаго движенія, чтобы попасть въ „ревтрибуналъ", откуда, какъ извѣстно, никто уже болѣе не возвращался.

Въ послѣдніе дни, послѣ объявленія краснаго террора, на „военспецовъ" было предпринято настоящее гоненіе.

Аресты сыпались одинъ за другимъ, сплошь и рядомъ безъ всякаго основанія. Офицеры ловились и растрѣливались сотнями.

Послѣ паденія Екатеринослава гоненіе на „спецовъ" приняло небывалые размѣры. Мелкіе и крупные начальники, независимо отъ ихъ „прежнихъ заслугъ передъ совѣтской властью", арестовывались поголовно.

Армія такимъ путемъ должна была, по мнѣнію Троцкаго, „оздоровиться".

Но, несмотря на это, все-же пораженіе слѣдовало за пораженіемъ. Троцкій долженъ былъ подать въ отставку и его замѣнилъ Каменевъ, еще болѣе усилившій гоненіе на „спецовъ". Въ настоящее время офицеры начали предпринимать массовые побѣги въ Добровольческую Армію.

Къ одной изъ такихъ партій, пробравшихся къ намъ, принадлежитъ и поручикъ Г.

Сергѣй Каринъ.

Синельниково,
19 іюля 1919 г.

Наши успѣхи.

(Отъ нашего корреспондента).

ТАГАНРОГЪ, 21-VII. На фронтѣ Добровольческой Арміи на Суджанскомъ направленіи послѣ короткаго боя мы заняли ст. Новоборисовка и Кондратовка.

На Галячскомъ направленіи въ районѣ Рублевки красные отошли на правый берегъ р. Воркилы.

На Ромоданскомъ направленіи съ боемъ занятъ нами мостъ у ст. Рѣщетиловки.

Доблестные Терцы заняли м. Бѣлины и гор. Кобеляки.

Въ районѣ Никополя красные разбиты нами на голову. Спасаясь бѣгствомъ красноармейцы бросались въ воду и массами тонули.

Съ особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ красные ведутъ наступленіе на г. Алешки. Лъ...

У Камышина.

Половина дороги.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ. 21-VII. На лѣвомъ берегу Волги наши разъѣзды продвинулись къ Владимировкѣ.

Сѣвернѣе Камышина противникъ продолжаетъ свой отходъ на Саратовъ.

Наши части находятся на половинѣ разстоянія между городами Камышинъ и Саратовъ. (Прессъ-Бюро).

Бѣгутъ.

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ. 21-VII. Въ результатѣ боевъ подъ Камышиномъ наблюдается повальное бѣгство красноармейцевъ, насильно мобилизованныхъ.

Бѣженцы передаютъ, что вся степь и многочисленныя балки Саратовской губерніи усѣяны бѣгущими съ фронта красноармейцами. (Прессъ-Бюро).

Ленинъ не унываетъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. 20—7. Въ Москву прибыла делегація отъ Венгерскаго большевитскаго правительства, перелетѣвшая черезъ линіи непріятеля на аэропланѣ.

Она была торжественно принята исполнительнымъ комитетомъ совѣтовъ.

Въ своей привѣтственной рѣчи Ленинъ заявилъ, что задача Венгріи обратить въ большевизму всю центральную Европу и Балканскіе народы.

Южно-русская конференція.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20—7. 19 іюля въ 11 час. утра президіумъ конференціи сдѣлалъ докладъ о результатѣ обмѣна мнѣній между нимъ и представителями главнаго командованія. Разногласія въ пунктѣ „Законодательно" и „Законосовѣщательно" —осталось прежнее.

Президіумъ конференціи отказывается идти на уступки, не имѣя на то полномочій отъ своихъ круговъ, представители главнаго командованія, не имѣя на то разрѣшенія генерала Деникина.

Поэтому совмѣстно установлено прервать засѣданія на двѣ недѣли, за это время президіумъ поѣдетъ въ Ростовъ, гдѣ начнетъ переговоры съ ген. Деникинымъ, который какъ они надѣются скорѣе пойдетъ на уступки.

Послѣ переговоровъ съ нимъ предполагаютъ снова начать засѣданія конференціи, но на этотъ разъ уже на Терекѣ. Члены конференціи считаютъ, что работа дала вполнѣ благопріятные результаты и, что соглашеніе съ главнымъ командованіемъ такъ или иначе состоится.

Вопросъ же о южно-русскомъ союзѣ не только больше не поднимался, но даже совершенно снятъ съ очереди.

— —

Студенческій баталіонъ.

Въ субботу ростовцы провожали отдѣльный донской студенческій баталіонъ.

Рано утромъ лихія студенческія сотни подъ звуки музыки двухъ своихъ оркестровъ направилась къ площади, что на окраинѣ города.

На площади батальонъ выстроился и командиръ батальона хорунжій Гребенниковъ сказалъ краткую напутственную рѣчь поздравивъ студентовъ партизанъ съ походомъ на Москву.

Грянула музыка и могучее ура покрыло слова командира.

Батальонъ въ полномъ боевомъ порядкѣ подъ звуки музыки своихъ оркестровъ съ пѣснями направился на вокзалъ.

На вокзалѣ передъ посадкой студенты долго качали своихъ командировъ, играла музыка, лихо плясали партизаны.

Публика запрудившая всю площадь около вокзала, горячо провожала партизанъ—студентовъ.

„На Москву" слышались возгласы и могучее „ура" раскатывались въ воздухѣ.

Вечеромъ эшелонъ ушелъ.

Литература и революція.

—

I.

Въ наши страдные дни, когда родина всѣхъ зоветъ къ строительству новой жизни на началахъ національнаго единства и величія, нужно не только всѣмъ по мѣрѣ силъ принять участіе въ этой великой страдной работѣ, но и использовать весь матеріалъ, изъ котораго можно строить новую Россію.

Къ такимъ матеріаламъ относится и русская литература, которая всегда ставила себѣ двоякую задачу—во первыхъ, разъясненіе окружающей жизни и, во вторыхъ, построеніе жизни новой, идеальной.

Въ переживаемый нами моментъ особенно въ этомъ отношеніи интересно и поучительно новѣйшее, т. е. современное намъ художественное творчество. Уже болѣе двадцати лѣтъ русская читающая публика знаетъ М. Горькаго и Л. Андреева, Чирикова и Вересаева, Куприна и Сологуба, Мережковскаго и Бальмонта; а за послѣдніе 10—15 лѣтъ явилась цѣлая плеяда молодыхъ поэтовъ и беллетристовъ, изъ которыхъ даже не всѣ достаточно опредѣлились. На этой новѣйшей, современной намъ, русской литературѣ воспитывались и воспитываются цѣлый рядъ поколѣній русской молодежи, унося въ жизнь изъ чтенія ихъ и хорошее и дурное. И вотъ теперь, когда именно молодымъ поколѣніямъ предстоитъ строить новую Россію, какъ разъ время отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое эта новѣйшая русская литература, — что она даетъ намъ для осознанія нашей современности и какъ она понимаетъ наше будущее. Такое хотя-бы и бѣглое разсмотрѣніе новѣйшей русской литературы объяснитъ намъ и нѣкоторыя роковыя ошибки современнаго намъ революціоннаго движенія и поможетъ намъ найти выходъ изъ нихъ въ сторону здоровой общественности.

Разсматриваемая въ этомъ отношеніи новѣйшая русская литература поучительна для нашей современности во всемъ своемъ историко-литературномъ составѣ: поучительны источники современной литературы, потому что эти же источники питали и наше общество и создали современную намъ общественную и нравственную разруху; поучительны формы и въ частности темы современной русской литературы, потому что онѣ создали извѣстный кругъ умственныхъ интересовъ у нашей молодежи и извѣстное отношеніе къ общественнымъ задачамъ; поучительно типическое изображеніе русской жизни въ новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ, потому что молодыя поколѣнія именно у русской литературы учились понимать русскую жизнь и, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ нею впадали въ ошибки, оказавшіяся роковыми для родины; поучительно, наконецъ, и идеальное строительство новой жизни въ современной русской литературѣ, потому, что и оно, какъ мы увидимъ ниже, порвало связь съ національно-общественными задачами и воспитывало безпочвенныхъ людей интернаціональнаго характера.

Обратимся къ первому вопросу—объ источникахъ. Откуда черпала новѣйшая русская литература себѣ матеріалы и вдохновенія? Чѣмъ она питалась?

Первымъ источникомъ была наша общественность конца XIX столѣтія, въ которой при всей пылкости и индифферентизмѣ, свойственныхъ 80—90-мъ годамъ, довольно рѣзко обозначались и боролись двѣ струи народничество и марксизмъ.

Народничество въ эту пору уже пережило свой героическій періодъ, ослабѣло, во многомъ извѣрилось и, не рѣшивши загадки русскаго народолюбія, впало въ пассивный теоретизмъ; поэтому оно не могло оказывать достаточно бодраго воздѣйствія на литературу и подрастающія поколѣнія.

На смѣну ему пришелъ болѣе активно и даже воинственно настроенный русскій марксизмъ, который завладѣлъ вниманіемъ творчества и извѣстныхъ круговъ нашей интеллигенціи; для него народъ былъ дорогъ не своими традиціями, не свою самобытностью, но дорогъ своей массой и силой, какъ средство для классовой борьбы, какъ кадръ для рядовъ пролетарской арміи и опоры будущаго соціалистическаго строя; ясно, что такая идеологія могла только отрицательно и даже разрушительно дѣйствовать на здоровое національное и общественное сознаніе.

Отсюда, изъ этихъ двухъ теченій, вышли литературные образы идеалистовъ-народниковъ и матеріалистовъ марксистскаго склада. Мы ихъ встрѣчаемъ, напр., у Чирикова и Вересаева, рисующихъ обѣ общественныя группы, но съ явнымъ сочувствіемъ къ марксизму и съ ироніей по адресу народниковъ

Мы ихъ встрѣчаемъ и у Максима Горькаго, у котораго контрастъ между признаніемъ русскаго марксизма и отрицаніемъ народническаго идеала особенно рѣзокъ; поэтому изношенный міръ буржуазныхъ идеаловъ и міръ бодраго пролетаріата по пониманію Горькаго—двѣ непримиримыя противоположности (ср. „Пѣсня о буревѣстникѣ").

Второй источникъ современнаго художественнаго творчества—это тотъ антиобщественный и аморальный индивидуализмъ, въ который впала наша интеллигентная мысль конца XIX столѣтія подъ вліяніемъ Штирнера и особенно Ницше.

Отсюда, изъ этого крайняго субъективизма, родилось не только отрицаніе абсолютной истины и абсолютной нравственности, которыми жили прежнія поколѣнія отъ 20-хъ до 80-хъ годовъ, но и непризнаніе самостоятельной цѣнности даже и за обществомъ, даже и за государствомъ: то и другое стало разсматриваться лишь какъ орудіе интересовъ отдѣльной человѣческой личности, за которой признано было неограниченное право преслѣдовать свои личныя цѣли и осуществлять свою мораль сверхчеловѣка.

Этимъ смѣлымъ софизмомъ о сверхчеловѣкѣ вполнѣ отвѣтила субъективная до крайности поэзія запада конца XIX стол. —въ лицѣ Верлена, Малларме, Метерлинка и др.—раскрывавшая символически въ человѣческомъ индивидуумѣ обѣ его стихіи—и неземную святость ангела и грубую чувственность звѣря.

Такъ сложилась и у насъ въ концѣ XIX-го и въ началѣ XX-го стол. поэзія индивиндуума, но не общества; поэзія субъективныхъ настроеній, но не отреченія, не альтруизма, не жалости, не скорби...

Изъ этого источника родился „творческій капризъ" Бальмонта, причудливыя грезы Сологуба о личности, творящей легенду, стихійная воля къ жизни у героевъ Арцыбашева, леонидо-андреевскій ужасъ предъ неизвѣстнымъ и неотвратимымъ и т. д.

Но въ эти годы, когда воинствующій марксизмъ грозилъ разрушеніемъ всѣмъ традиціямъ русской исторіи, а ницшеанскій аморализмъ рядомъ съ всесторонимъ освобожденіемъ личности проповѣдывалъ торжество темныхъ страстей и хищныхъ инстинктовъ, нашлись русскіе умы, которые вновь обратились къ исконнымъ завѣтамъ русскаго вѣкового идеализма и, въ противовѣсъ проповѣди отрицанія всякихъ абсолютовъ и нормъ жизни, заговорили о вѣчныхъ истинахъ, о критеріяхъ блага, справедливости и красоты, объ идеальныхъ основахъ нравственности, о нравственномъ совершенствованіи личномъ и общественномъ и т. д.

Опять Бычъ.

„Le Temps“ сообщаетъ: „Узнавъ о занятіи арміей ген. Деникина территоріи Сѣверо-Кавказской Республики, предсѣдатель Кубанской парламентской делегаціи Бычь, желая выразить солидарность съ названной республикой, направилъ письмо Гайдану Баммару, министру иностранныхъ дѣлъ Сѣверно-Кавказскаго правительства:

Борясь безъ устали со всѣми тѣми, кто хочетъ посягнуть на независимость Кубани и возстановить старые правительственные моторы, Кубанская рада и ея делегація не могутъ поддерживать попытокъ къ нарушенію тѣхъ принциповъ, во имя которыхъ она сама борется.

Съ другой стороны дружественныя отношенія установившіяся ея между городами Кубани и казаками доказываютъ искренія симпатіи, которыя Кубанскіе казаки теряютъ къ горскимъ народностямъ Сѣвернаго Кавказа. Непосредственное географическое сосѣдство, взаимное уваженіе, общность экономическихъ интересовъ, полное и обоюдное признаніе независимости обѣихъ странъ служатъ гарантіей прогресса и мира на Сѣверномъ Кавказѣ. Кубанская делегація заявляетъ, что Кубанскіе казаки хотятъ жить въ мирѣ и согласіи съ народами Сѣверо-кавказской республики и всякая попытка посѣять вражду между ними будетъ считаться делегаціей противной интересамъ Кубанскаго населенія: противъ всего этого Кубанская делегація будетъ бороться.

* * *

Прим. редакціи. Бычъ никакъ не можетъ отказаться отъ своей разлагающей дѣятельности. Въ то время когда адм. Колчакъ и ген. Деникинъ самоотверженно работаютъ надъ созданіемъ Великой и Единой Россіи господа самостійники только и думаютъ о своей колокольнѣ. Кулику нужно только болото.

Такъ не думаютъ доблестные Кубанцы, которые идутъ на Москву, а не катаются въ увеселительныхъ поѣздахъ.

—

ТРЕБУЕТСЯ КВАРТИРА

4—5 комнатъ, въ центрѣ, меблированная, всѣ удобства. Обращаться: Садовая 100 въ конторѣ „Вечерняго Времени“

Тревожные дни въ Екатеринославѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 20—VII. Городъ пережилъ нѣсколько тревожныхъ дней.

Послѣ взятія города Добровольческой Арміей, красные, отступивъ, у себя въ тылу приступили къ организаціи ударной группы на занявшія Екатениносдавъ Добровольческія части.

Въ составъ этой ударной группы вошли лучшіе по своей боеспособности красноармейскіе батальоны.

Передаютъ, что главковерхъ фронта получилъ отъ Троцкаго по телеграфу приказаніе — взять въ три дня Екатеринославъ.

Сконцентрировавъ вновь сформированныя ударныя группы, красные повели на Екатеринославъ стремительное наступленіе.

Противникъ во много разъ превосходилъ числомъ защищавшія подступы къ городу Добребольческія части.

Городъ пережилъ нѣсколько тревожныхъ дней. Долетали звуки орудійной стрѣльбы, послѣдній день слышна была трескотня пулеметовъ. Но всѣ усилія наступавшихъ красныхъ частей разбились о доблесть и мужество Добровольцевъ.

Лихой контъ-атакой казаки Шкуро опрокинули наступавшаго противника, погнали его.

Теперь Екатеринославу никакой опасности со стороны красной арміи не угрожаетъ.

— —

Трудовая повинность.

Утверждено представленіе начальника военнаго управленія о привлеченіи гражданскаго населенія къ трудовой повинности со слѣдующими измѣненіями:

1) Къ принудительнымъ работамъ привлекаются лица мужского пола отъ 18 до 55 лѣтъ и женскаго отъ 20 до 35 лѣтъ.

2) Трудъ привлеченныхъ къ работамъ лицъ—оплачивается по предѣльнымъ цѣнамъ, опредѣляемымъ для отдѣльныхъ мѣстностей и

3) Привлеченныя къ работамъ лица получаютъ особое вознагражденіе за принесенные ими съ собой инструменты, потребные для производства работъ.

(„Освагъ“).

Это высказано было въ 80—90-хъ годахъ не только Вл. Соловьевымъ, дѣйствительно раскрывшимъ въ своихъ сочиненіяхъ лучезарныя перспективы метафизическаго идеализма, но и многими другими представителями философской и общественной мысли, рѣзко порвавшими съ матеріалистическимъ направленіемъ и повернувшими къ проблемамъ идеализма и метафизики; благодаря имъ съ новой силой оживало старое убѣжденіе, что духовная субстанція познаваема, что есть абсолютное добро, есть абсолютная нравственность, и что благо личности надо видѣть въ отреченіи отъ своей животной обособленности и въ сознаніи себя звеномъ и воплощеніемъ общаго, цѣлаго, вѣчнаго.

Изъ этого третьяго, религіозно-философскаго, источника питались также нѣкоторые писатели к-XIX—н-XX стол., иногда даже прочно строившіе свое міросозерцаніе на широкихъ проблемахъ метафизики. Таковъ Мережковскій въ своемъ пониманіи духовнаго развитія человѣчества; таковъ А. Бѣлый, для котораго Вл. Соловьевъ былъ духовнымъ учителемъ; ученикомъ Вл. Соловьева былъ и Ал. Блокъ въ годы своего благоговѣйнаго поклоненія символической прекрасной Дѣвѣ. Вліяніе того же религіозно-философскаго теченія частично чувствуется у Бунина, въ его исканіяхъ вѣчнаго въ мимолетномъ и преходящемъ, и у Зайцева въ его усиліяхъ выявить присутствіе направляющей жизнь высшей воли.

Таковы нѣкоторые изъ источниковъ современной художественной литературы. Отличаясь слѣпостью и пестротой своего состава, они вскрываютъ длинный рядъ полярностей русской жизни конца XIX стол., подготовившихъ намъ современный разбродъ: воинствующій марксизмъ и покорное непротивленство, беззавѣтное народолюбіе и безграничный космополитизмъ, огульный отказъ отъ всѣхъ идеальныхъ цѣнностей и мистическое постиженіе вѣчныхъ истинъ, высокій абсолютъ нравственности и циничный аморализмъ, культъ утопическаго эстетизма и слѣпое поклоненіе молоху капитала и техники, реставрація язычества и христіанское богоискательство, альтруистическое самоотреченіе и дерзкій вызовъ сверхчеловѣка.

Но эти источники современной литературы поражаютъ не только своей пестротой, но и своей оторванностью отъ здоровой морали и общественности. Разрушено было старое народолюбіе, послѣднія столѣтія оторваны отъ народныхъ традицій, и трагедія распада между интеллигенціей и народомъ особенно остро почувствовалась именно въ наши дни, потому что она была подготовлена въ концѣ XIX стол. тѣми же источниками, изъ которыхъ черпала и литература.

Смѣнившій народничество международный марксизмъ еще болѣе отрывалъ мыслящую молодежь отъ національно-общественной почвы и своимъ матеріализмомъ разрушительно дѣйствовалъ на основы религіи и морали. Ницшеанство съ его аморализмомъ и антиобщественностью въ свою очередь окончательно расшатало традиціонные устои жизни и создало то духовное безразличіе, тотъ самодовлѣющій эгоизмъ, ту ликующую черствость и даже хищность и дикость, которыми, къ сожалѣнію, оказались зараженными въ послѣдніе два десятилѣтія и въ наши дни широкіе круги интеллигентной Россіи.

Единственной свѣтлой струей въ этихъ мутныхъ источникахъ новѣйшей литературы былъ тотъ подъемъ идеализма, который связанъ съ Вл. Соловьевымъ и другими мыслителями этой группы. Въ этомъ идеализмѣ, отчасти воспринятомъ и литературой, еще и сейчасъ тлѣютъ огни нашихъ упованій на болѣе радостную, болѣе свѣтлую Россію.

Эти огни должны скоро разгорѣться, потому что мы теперь уже находимся—кажется, это несомнѣнно — на поворотѣ отъ матеріализма и связаннаго съ нимъ безвѣрія и отрицанія къ идеалистической вѣрѣ, къ идеалистической морали, къ идеалистическому строительству жизни вообще.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Проф. И. Замотинъ.

Ген. А. И. Деникинъ и ген.-лейт. Сидоринъ въ Ростовѣ.

Вчера въ Ростовъ прибыли главнокомандующій вооруженными силами юга Россіи ген. А. И. Деникинъ и командующій Донской арміей ген.-лейт. Сидоринъ.

Въ салонъ-вагонѣ главнокомандующаго состоялось совѣщаніе по вопросамъ текущаго момента.

Вечеромъ того-же дня ген. А. И. Деникинъ и ген.-лейт. Сидоринъ отбыли изъ Ростова.

—

Приазовскій Роденбахъ

Въ послѣднемъ номерѣ „Донской Волны“, по случаю юбилея Старо-Черкасской станицы напечатанъ дежурный шедевръ приазовскаго барда, (совсѣмъ не Вертинскій!!) стихотвореніе въ прозѣ „Колыбель казачества“, Вик. Сѣвскаго.

Это хорошо, когда казакъ воспѣваетъ казачество и не такъ плохо, когда пишетъ полубѣлыми стихами о старой донской станицѣ, а не о г Агѣевѣ, но Александръ Македонскій—былъ тоже великій человѣкъ... Зачѣмъ же стулья ломать?.

„Тихо дремлетъ подъ шатромъ акацій и вишневыхъ деревьевъ мертвый Брюгге донской, старая колыбель казачества—Старый городъ—станица Старочеркасская“...

Помните Брюгге, „мертвый Брюгге“, какъ назвалъ этотъ городъ-музей, его пѣвецъ Роденбахъ. Тихій пустынный городишка, съ рѣдкими прохожими, большимъ числомъ монахинь на улицахъ, уснувшими каналами, бѣлоснѣжными лебедями и огромнымъ колоколомъ, ударявшимъ только въ случаѣ надвигавшейся биттвы. Брюгге. разсказываетъ историкъ городъ, былъ однимъ изъ величайшихъ портовъ Европы. Каждый день до 150 кораблей являлись въ порты, ремесленники насчитывали въ своей средѣ до 52 гильдій, число жителей было очень велико.

Въ Брюгге процвѣтали промышленность, торговля, искусство; здѣсь были центры богатства, утонченнаго вкуса, изящества; сюда стекались художники въ надеждѣ найти вѣрныхъ цѣнителей и заказчиковъ.

Брюгге, маленькій Парижъ, смутилъ своей роскошью французскихъ завоевателей, и когда ему пришлось склонится передъ суровой властью бургундскихъ герцоговъ, роскошь жителей не уступала расточительству побѣдителей.

Въ Брюгге Ванъ-Эйкъ и Мемлингъ оставили свои чудесныя произведенія. Въ маленькой залѣ при небольшой больницѣ можно изучать и сейчасъ шедевры Мемлинга

Прошли вѣка. Каналъ, соединяющій городъ съ моремъ, началъ мелѣть, затягиваться пескомъ, и всѣ мѣры принимавшіеся жителями, были безполезны. Брюгге пересталъ быть герцогской резиденціей, жители бѣднѣли, принуждены были передать свою торговлю Антверпену, и городъ постепенно впадалъ въ забвеніе и уходилъ въ даль вѣковъ.

Такъ повѣствуютъ о Брюгге его историки и поэты.

Конечно „чуденъ Днѣпръ, при тихой погодѣ, когда вольно и плавно“... Чуденъ Старый городъ—станица Старочеркасская—когда погаснутъ послѣдніе огоньки, встанутъ тѣни прошлаго и витаютъ надъ спящей станицей. Но что собственно, общаго между Брюгге и Старочеркасской?

Вик. Сѣвскій въ лирическомъ порывѣ тутъ же называетъ ни въ чемъ неповинную станицу донской Венеціей. Ему, какъ донскому патріоту, это сдѣлать не трудно. Черкасскъ затапливается водой, Венеція тоже, ergo... Но названіе „Донской Венеціи“ намъ кажется больше подходитъ къ Ростову, гдѣ послѣ дождя можно передвигаться исключительно на лодкахъ.

Въ концѣ концовъ остаешься въ недоумѣніи, что же Старочеркасская—мертвый Брюгге или донская Венеція? Бельгія или Италія?

Совсѣмъ, какъ писалъ недавно тотъ же Вик. Сѣвскій.

— Не знаю, что изъ чего вытекаетъ: Тацинъ (донской партизанъ) изъ Донца или Донецъ изъ Тацина.

И. Весеньевъ.

Забота о фронтѣ — ваша обязанность!

Жертвуйте на табакъ арміи.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА Штаба Донской Арміи

къ 12 ч. 22 іюля.

Въ долинѣ р Медвѣдицы въ предѣлахъ Саратовской губ. частями Кавказской арміи занятъ Красный Яръ.

Въ районѣ Елани 20 іюля при наступленіи нашихъ частей вверхъ по долинѣ рѣки Елани противникъ былъ сбитъ съ бугровъ, что сѣвернѣе Бабиково и до вечера продолжалъ отходъ къ Еловаткѣ.

Отъ войскъ дѣйствующихъ на Балашовскомъ направленіи въ районѣ Борисоглѣбска и Новохоперска изъ-за перерыва связи, донесеній не получено.

На Таловскомъ направленіи послѣ тяжелаго боя 20 іюля противникъ былъ выбитъ изъ с. Великое-Архангельское.

На Бобровскомъ направленіи въ долинѣ Дона перестрѣлка.

На Старо-Оскольскомъ направленіи противникъ выбитый изъ д. Бечинки бѣжалъ оставивъ 2 пулемета, винтовки и патроны.

Подлинное подписали: Начальникъ штаба Донской Арміи: генеральнаго штаба ген-лейт. **Кельчевскій.**

Начальника оперативн. отдѣленія ген. шт. Полковникъ **Добрынинъ.**

ХРОНИКА.

Бомба

— 21 іюля Зинаида Лялина, 9 лѣтъ, гуляя въ саду при окружномъ судѣ, нашла въ травѣ капсюль отъ ручной бомбы. Въ компаніи съ нею и еще двумя дѣвочками, 9 лѣтній Федя Данильченко сталъ разбивать находку на камнѣ. Послѣдовалъ взрывъ, и всѣ четверо получили пораненія, оказавшіяся, къ счастью, легкими.

Скачки и бѣга.

(Результатъ 30 го дня 21 іюля).

Жарко и душно. Публики много, игра бойкая. Программа, несмотря на праздничный день, крайне блѣдная. Очень странно разыгрался гандикапъ 4000 рублей дист. 2 вер., гдѣ выигралъ, не имѣвшая казалось шансовъ Нирвана (ѣзд. Соковичъ), создавъ выдачу 189 руб.

Версту съ лишнимъ ломали лошадей, не желая дѣлать скачку, затѣмъ выбросилась Нирвана, къ которой уже никто не могъ подойти.

Кобыла часто записывалась какъ лидеръ и всегда отрываясь отъ компаніи вела версту съ небольшимъ, что не могло быть неизвѣстно жокеямъ, сдѣлавшимъ казалось все, чтобы облегчить кобылѣ побѣду, давъ ей, послѣ тихой первой версты оторваться.

Удачно скакалъ жокей Фоменко, выигравъ три первыхъ приза.

Въ бѣговыхъ заѣздахъ легко справилась съ Кавалькадой и Вѣтеркомъ Нѣжная (ѣзд. ох. Шапошниковъ), проѣхавъ въ хорошія секунды 2.19.

Скачки.

4 гр. пр. общ. 2200 р. д 1 вер. 195 с. 1) Чинара (Соковичъ), 2) Юрочка, 3) Сангуаръ; 6. м. Мистеръ-Эдуардъ. Рѣзв. 1-47 на 2 корп. легко. Выд. 17 р.

Для жер. и коб. нескак. 2 хъ лѣтъ. Пр. общ. 2700, дист. 1 в. 1) Бабинэ (Фоменко), 2) Геростратъ, 3) Хатанга. Рѣзв. 1-17 на корп. легко. Выд. 13 р.

Внѣ гр. пр. общ. 6000 р. дист. 2 вер. 1) Мотивъ (Фоменко), 2) Микадо. Рѣзв. 2-35 на $^1/_2$ корп. въ рукахъ. Выд. 18 р.

Для жер. и коб. 2-хъ л. Призъ общ. 2700 р. дист. 1 вр. 1) Буффонада (Фоменко), 2) Логанъ 3) Фрезалія; 6. м. Гадоизъ, Хатанія снята. Рѣзв. 1-14 на гол. въ борьбѣ. Выд. 18 р.

3 гр. пр. общ. 2700 р. дист. 2 в. 1) Марна 1-я (Кокошко), 2) Журданъ, 3) Вотуръ. Рѣзв. 2-38 на корп. легко. Выд. 22 р.

Гандикапъ 4000 р. дист. 2 в. 1) Нирвана (Соковичъ), 2) Балтикъ, 3) Ольда 6. м. Яшмоль. Рѣзв. 2 38 на 5 корп. легко. Выд. 139 р.

2 гр. пр. общ. 3000 р. дист. 1 в. 423 с. 1) Сержантъ (Дзюбакъ), 2) Анчаръ, 3) Вандалъ. Рѣзв. 2 27 на $^1/_2$ корп. въ борьбѣ. Выд. 49 руб.

Бѣга.

5 гр. пр. общ. 2600 р. дист. $1^1/_2$ в. Веронина-Лу (Мальцевъ), 2) Караурганъ, 3) Ручеекъ. Рѣзв. 2-27. Выд. 12 р.

Спец. 1 гр. пр. общ. 2800 р. дист. 1 в. 1) Верденъ (Шапошниковъ), 2) Раздайтесь, 3) Грозный. Рѣзв. 1-43. Выд. 12 р.

3 гр. пр. общ 3000 р. дист. $1^1/_2$ в. 1) Тайту (Ефимовъ), 2) Конкурсъ, 3) Радушный Баринъ. Рѣзв. 2-20, выд. 14 р.

4 гр. пр. общ. 2800 р. дист. 3 в. 1) Пырей Лу (И. Бѣляевъ), 2) Батарея, 3) Дружба. Рѣзв. 4-$52^1/_2$, выд. 16 р.

6 гр. пр. общ. 2400 р. дист. $1^1/_2$ в. 1) Прова (Мальцевъ), 2) Премьеръ-Пройдоха, 3) Внукъ; 6. м. Анатэма и Мировой. Затѣйница снята. Рѣзв. 2-27, выд 27 р.

2 гр. пр. общ. 3200 р. дист. $1^1/_2$ в. 1) Нѣжная (Шапошниковъ), 2) Кавалькада, 3) Вѣтерокъ. Рѣзв. 2-19, выд. 15 р.

7 гр. пр. общ. 2200 р. (членскій) дист. $1^1/_2$ в. 1) Вѣтренная (Шапошниковъ), 2) Гудъ-бай. 2) Готворти, 6. м. Теорема, Брешь и Фенхель. Рѣзв. 2-32, выд 29 р.

4 гр. пр. общ. 2800 р. дист. $1^1/_2$ в. 1) Острога и Чорохъ голова въ голову, 3) Слоеный. Рѣзв. 2 $25^1/_2$, выд. 11 р.

II гр. пр. общ. 2400 р. дист. $1^1/_2$ в. Ерошка (П. Бѣляевъ 2 ой) одинъ произвольно.

Изъ указанныхъ нами фаворитовъ первыми 10.

Спортсменъ.

Маленькій фельетонъ.

Передъ концомъ.

Былъ вечеръ. Ульяновъ и Бронштейнъ, помирившись послѣ недавней ссоры, сидѣли вдвоемъ на Красномъ Крыльцѣ въ Кремлѣ и грустно бесѣдовали.

— Ой, Володя,—говорилъ Бронштейнъ,—это таки, да, мнѣ очень не нравится.

— Что не нравится, Леонъ?

— А эта самая Полтава. Чтобы ее забрала трясучка. У добровольцевъ, я очень боюсь, начинаетъ входить въ привычку брать наши Верденъ. Ей Богу. Построили мы въ Царицынѣ Верденъ — они взяли. Построили въ Харьковѣ — тоже взяли. Теперь я рѣшилъ устроить изъ Полтавы сверхъ-Верденъ. Полтаву такъ укрѣпили, что главковерхъ Розенфельдъ даже боялся близко къ ней подъѣзжать съ тыла, чтобы она отъ взрывчатыхъ веществъ сама не взорвалась. Ну, думалъ я себѣ, посмотримъ, чья теперь шея будетъ сломана.. И чья оказалась? Наша! Столько дураковъ согнали защищать Полтаву—и ничего не вышло!

— Да, плохо, Леонъ,—задумчиво отвѣтилъ Ульяновъ.—Мнѣ кажется, что русскій народъ вообще начинаетъ умнѣть. Еще немного ему ума, и намъ, чего добраго, придется бѣжать, Леончикъ.

— Этого именно я не ожидалъ, Володя. И съ чего русскому народу умнѣть, посуди самъ. Что мы кормимъ его, что ли? Учимъ? Одѣваемъ? Воспитываемъ? Школы строимъ? Вѣдь ничего! А онъ, проклятый, все умнѣетъ. Слушай, Володя, я думаю еще прибавить террору, какъ ты смотришь на это дѣло? У меня уже набросано нѣсколько строгихъ обращеній къ рабочимъ и крестьянамъ съ угрозой, что, если они не захотятъ защищать отъ черныхъ бандъ свою свободу, то мы ихъ скрутимъ въ бараній рогъ. Вотъ у меня одинъ образчикъ въ карманѣ.. Ну-ка, какъ твое мнѣніе?.. Послушай. „Товарищи солдаты! Гидра контръ-революціи продвигаетъ свои головы на сѣверъ, желая поглотить крестьянскую бѣдноту и городской пролетаріатъ. Товарищи солдаты! Деникинъ несетъ вамъ съ собою порку, арестантскія роты, тюрьму и разстрѣлы. Будьте сознательными, товарищи. Кто же изъ васъ не захочетъ спасать свое счастье, тѣхъ я прикажу нещадно пороть, отдавать въ арестантскія роты, гноить въ тюрьмахъ, разстрѣливать Товарищи, защищайте вашу свободу!“

— Сильно написано, Леонъ,—согласился Ульяновъ.—Логически оно, положимъ, не совсѣмъ правильно, но за то съ темпераментомъ.. Погоди, кто-то идетъ сюда. Вѣстовой? Что скажешь, вѣстовой?

— Такъ что главковерхъ Розенфельдъ прибывши. Просятъ принять.

— Проси.

— Вошелъ взволнованный Розенфельдъ-Каменевъ. Нижняя губа нервно дрыгала, отвисая книзу. Подернутые бархатисто-красной трахомой глаза горѣли испугомъ полководца.

— Ой, дайте воды,—сказалъ Розенфельдъ, садясь въ кресло. Только, пожалуйста, кипяченой, а то у меня отъ послѣднихъ боевъ желудокъ не въ порядкѣ.

— Слушай, Лева,—тревожно спросилъ Бронштейнъ,—ты изъ Могилева?

Отдышавшись и выпивъ воды, Розенфельдъ отвѣтилъ со вздохомъ:

— Могилева! Причемъ тутъ Могилевъ, когда я бѣжалъ отъ Камышина? Плохи дѣла, товарищи. Я въ Камышинѣ хотѣлъ устроить пятый Верденъ и все для этого тамъ приспособилъ. Сдѣлалъ такъ, какъ устроилъ ты, Леонъ, въ Царицынѣ. И кто бы думалъ? Камышинъ Деникинъ взялъ, будто мы шли не противъ него, а противъ Москвы. И я вообще подозрительно смотрю теперь на наши войска: на югъ они идутъ плохо, будто сапогъ нѣтъ, а когда отступаютъ, бѣгутъ быстро на сѣверъ, точно надѣли башмаки „скороходъ“ и хотятъ разбѣжаться, чтобы взять приступомъ Кремль.

Охъ, товарищи, лучше вы меня уберите съ этого мѣста главковерха. Честное слово. Хотя и почетное мѣсто, правда, но я изъ за этого поста совсѣмъ испорчу желудокъ.

Кромѣ того, мнѣ до сихъ поръ всегда дѣйствуетъ на нервы, когда при мнѣ заряжаютъ пушку или револьверъ. Слушай, Леонъ Ты былъ до сихъ поръ главковерхомъ, ты имъ и оставайся. Слава Богу опытъ у тебя есть, ты знаешь, когда во время атаки нужно рубить непріятеля пироксилиновыми шашками, а когда въ него слѣдуетъ стрѣлять блиндажемъ.

— Нѣтъ, спасибо, я уже поработалъ, Лева,—отвѣтилъ Бронштейнъ. — Можетъ быть Володя захочетъ? Володя. Ты еще не былъ главковерхомъ. Можетъ быть изъ тебя выйдетъ Суворовъ!

Ульяновъ промолчалъ. Затѣмъ порылся въ карманѣ, досталъ оттуда пустой незаполненный паспортъ, раскрылъ его, задумался.

— Суворовъ? —разсѣянно спросилъ онъ. —А, это идея. Я все думалъ, какую фамилію себѣ проставить въ паспортѣ для переѣзда черезъ границу. Суворовъ—это хорошо. „Владиміръ Суворовъ. Купецъ 2-ой гильдіи“. Кстати Розенфельдъ. А у тебя паспортъ готовъ? Если хочешь, въ канцеляріи совнаркома тебѣ завтра на всякій случай заготовятъ. Желаешь я велю поставить „князь Полтавскій“ или „графъ Камышинскій“...

— Нѣтъ, ужъ лучше этой фамиліи не надо,—поморщился Розенфельдъ.—Не люблю титуловъ, и потомъ ко мнѣ не идетъ это... Паспортъ, конечно, пора приготовить.

— Но вмѣсто графа и князя назовите меня просто: Левъ Македонскій.

А. Ренниковъ.

Городская исторія.

Еще въ началѣ 1917 года двѣ группы служащихъ городской управы и городского банка возбудили ходатайства объ отводѣ имъ участковъ городской земли въ 5 верстахъ отъ города подъ садоводство и огородничество и постройку на артельныхъ началахъ дачныхъ домиковъ.

Прежняя управа, видя что ходатайствуютъ старые служащіе, положившіе силы и здоровье на плохо вознаграждаемой городской службѣ, отнеслись къ начинанію просителей сочувственно. Но стряслась бѣда надъ Россіей—революція и безконечное ея углубленіе,—и ходатайство служащихъ было положено въ долгій ящикъ, гдѣ оно пролежало 2 года.

Въ началѣ 1919 года служащіе въ числѣ 19 чел., изъ нихъ уже нѣкоторые сдѣлались бывшими служащими, вновь просили рѣшить ихъ дѣло.

Послѣ заключенія Земельной Комиссіи управа постановила: отвести и сдать въ аренду на 12 лѣтъ съ правомъ продленія такового еще на 12 лѣтъ маленькіе участки по четвер. десятины съ обязательствомъ арендаторъ засадить участки въ теченіе 3-хъ лѣтъ и произвести постройку дачнаго типа въ теченіе 5 лѣтъ. Арендная плата назначена по 240 руб. за десятину съ прогрессивнымъ увеличеніемъ на 120 руб. черезъ каждые 3 года.

Тяжелыя условія, но что дѣлать, просители согласились; ѣздили разбивать участки, землемѣръ составилъ планъ, юрисконсультъ —проектъ договора но завѣдующій хоз. отд. Мирченко все время оттягивалъ заключеніе договоровъ; въ томъ же духѣ сталъ дѣйствовать членъ управы П. С. Шатовъ,—самъ владѣлецъ большой и дорогой дачи стоющей около милліона руб. Мечтатели канцеляристы, строившіе уже планы своего отдыха на дачкахъ недоумѣвали: что сему причиной?

Наконецъ нашли гдѣ зарыта собака.

Владѣлецъ гостиницы „Паласъ-Отель“ г. Гегечкоріи сталъ хлопотать о сдачѣ ему всего Городского хутора. И г.г. Шатовы и Мирченко сразу стали на его сторону.

Несмотря на то, что постановленіе объ отдачѣ участковъ группѣ служащихъ было сдѣлано 28 февраля,—въ концѣ марта городская управа спѣшно сдаетъ въ аренду весь городской хуторъ г-ну Гегечкоріи, безъ указанія количества десятинъ и обмѣра. Новый арендаторъ—трактирщикъ не сталъ ожидать заключенія договора и несмотря на то, что постановленіе управы о сдачѣ ему хутора было опротестовано прокуроромъ,—немедленно, съ вѣдома г. Мирченко и К°, практически занялъ хуторъ и даже распахалъ тѣ участки, которые были сданы служащимъ.

Мѣшающихъ Гегечкоріи мелкопомѣстныхъ дачниковъ и огородниковъ, приходилось выбрасывать или поставить въ такія условія, чтобы они сами отказались отъ аренды.

Это управа, по настоянію Шатова и его докладу, выполнила съ большимъ искусствомъ. Она ровно черезъ 5 мѣсяцевъ отмѣнила свое прежнее постановленіе и продиктовала служащимъ такія новыя условія аренды что многіе заявили объ отказѣ.

Аренда была повышена до 600 руб. за десятину, голого не засаженнаго мѣста. А владѣльцу Паласа сдали хуторъ съ насажденіями, постройками и прудомъ по 400 р. за десятину.

Пожертвованія для арміи.

Отъ артист. кружка при Тихорѣцкомъ агитаціонномъ освѣдомительномъ отдѣлѣ, отчисленные отъ спектакля въ желѣзнодорожномъ Тихорѣцкомъ клубѣ—223 р., отъ С. Коковцева—200 руб., отъ NN—5 руб.

Въ пользу вдовы съ дочерьми отъ неизвѣстнаго—20 руб.

Редакторъ Б. А. Суворинъ.
Издательство: Паевое Т-во. Б. А. СУВОРИНЪ.

Продается спѣшно — мыловаренный заводъ по случаю выѣзда на родину. Объ усл. узнать Братскій пер. 27, кв. 2, Филипповичъ, отъ 9—11 час. утра и отъ 3—5 час. веч. 1038—1

Утеряно удостовѣреніе Ростовскаго на Дону Гор. Комит. отсрочекъ на имя Исаака Архиповича Кондыбина, за № 557. считать недѣйствительн. 1030—1

Утеряно удостовѣреніе, выд. лаз. 29, В. З С. Веніамину Стукатеру. Считать недѣйствительнымъ. 1023—1

Похищено удостовѣреніе объ отпускѣ на вольное излѣченіе до перваго требованія изъ госпиталя № 4 на имя Бютицкаго Ивана. Считать недѣйствительнымъ. 1026—1

Похищено удостовѣреніе, за № 6413802 о состояніи на учетѣ въ Управл. Владикавказской жел. дор на имя Андріана Сергѣевича Жидкова. Прошу считать недѣйствительн. 1022—1

ЗУБО врачебный кабинетъ. техническая лаборатор. КРУБИЧА Дмитріевская 79 уголъ Соборн. пер. Удаленіе и пломбированіе безъ боли. ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ совершенно безъ пластинъ. Военнымъ и БѢДНЫМЪ—скидка Пріемъ отъ 10 до 8 ч. в. 545—2

Зубоврачебный КАБИНЕТЪ БЕЗЗАБАВА. Леченіе и удаленіе зубовъ безъ боли. Искусственные зубы на золотѣ и каучукѣ. Служащимъ и бѣдн. скидка. Почтовая ул. № 58. Пріемъ отъ 9—8 в.

Торговый Домъ „ПОСРЕДНИКЪ“
Б. Садовая, № 60.
Самый большой магазинъ случайныхъ вещей
Особенно выгодныя условія.
Магазинъ открытъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера. 1025—2

Военная Шорно-сѣдѣльная фабрика Регулярной Кавалеріи
Проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ фабрики, заводы, мастерскія, выра, батывающія принадлежности для шорно-сѣдѣльнаго производства сдѣлать предложенія своихъ фабрикатовъ по вольной цѣнѣ: ЛЕНЧИКИ, ВОЙЛОКЪ, ПРЯЖКИ, СТРЕМЕНА, УДИЛА, НИТКИ и т. д., Таганрогскій просп. № 59, противъ коммерческаго клуба, тамъ же одинокому директору фабрики требуются 2 комнаты со всѣми удобствами 853—3

Дѣла духовныя и семейныя БРАКОРАЗВОДЪ
по новому упрощенному дѣлопроизводству съ порученіями и наведеніемъ справокъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ.
Даются женамъ вѣрныя указанія для полученія брачнаго документа, мужья коихъ безвѣстно отсутствуютъ неизвѣстно гдѣ убитыми на войнѣ и въ политическомъ движеніи.
Пріемъ до 15 іюля.—Новороссійскъ, контора нотаріуса Захаревича.
55 Николай Павловичъ ШУМОВСКІЙ.

Утеряна купчая крѣпость на недвижимое имѣніе Георгія Тамбіева, находящееся въ гор. Нахичевани н-Д. на углу 1-ой Георгіевской ул. и 3 линіи, подъ №№ 49—9. Считать недѣйствительн.

Похищено удостовѣреніе на имя Василія Радковскаго, выдан. Главн. Управл. Екатерининской ж. дор., за № 155. Считать недѣйствительн. 1018—1

Утеряны: памятная книжка, удостовѣреніе личности отъ Отд. Продовольствія В. в. Д., свидѣтельство Рост. стражи, семейн. списокъ и удостовѣреніе Отд. Продовольствія на право вывоза въ ст. Каменскую 7 боч. сельдей на имя Суслова Ивана. Считать недѣйствительн. П. Малицкій.

Спѣшно требуется
КОНТОРЩИКИ-ЦЫ основательно знаком. съ двойной итальянской бухгалтер. и умѣющ. работать на пишущ. машинѣ. Обращаться Дмитріевская № 126, Агентство Новочеркасскаго Союза Кредитныхъ Кооперативовъ. 994—3

Всѣмъ. Убѣдительно прошу сообщить Клавдіи Александровнѣ **Каленичснко** или корнету **Кузнецову** Николаю Николаевичу что я прошу срочно пріѣхать съ дочерью въ Новороссійскъ магазинъ Алтына для полученія отъ меня денегъ и вещей до моего продолжительнаго отъѣзда заграницу, заранѣе благодарю Д. Калиниченко. ж. 216

Требуется одна или двѣ комнаты въ центрѣ города, подходящія для конторы. Предложенія письменно адресовать: Ростовъ на Дону, Почтовая № 183, кв. 3, Н. А. Рябусу. 1012—2

Нашедшаго въ субботу, 20 іюля во время кабарэ въ саду Общества Приказчиковъ бумажникъ съ деньгами и 2-мя документами, выданными на имя инженера А. А М., прошу возвратить хотя бы документы по адресу: Пушкинская 74, кв 2 Какъ военнослужащій не могу безъ нихъ выѣхать въ г. Харьковъ. 1036—1

Утеряно портмонэ, въ котор. находились: документъ и свидѣтельство объ освобожденіи отъ воинской повинности, за 7230, на имя Тарвердова. Нашедшаго прошу документы возвратить по адресу: Крѣпостной пер. 62, Тарвердову или считать недѣйствительн. 1031—1

Утеряно учетное удостовѣреніе о предоставленіи отсрочки, какъ работающему на оборону, выданное Воднымъ департаментомъ Отд. Пут. Сообщ., за № 880, на имя Ивана Ларіоновича Ларіонова. Прошу считать недѣйствительнымъ. 1033—1

Утерянъ паспортъ, выданный Шихмахмудскимъ волостнымъ Правл., Эриванск. губ., селенія Халхалъ, за № 115, на имя Аветова Ананія Ханатьянъ. Считать недѣйствительнымъ. 1032 1

Утеряна купчая крѣпость на недвижимое имѣніе Овагема Каспарова, находящееся въ гор. Нахичевани н Д, по 39-ой линіи, подъ № 67, считать недѣйствительной. 1027—1

Утеряна мною копія довѣренности данной мнѣ сестрою моей, вдовой генералъ-лейтенанта Екатериной Михайловной Смѣкаловой. Считать недѣйствительною. Генералъ маіоръ Павелъ Владимировичъ Родзянко.

Дама 22 хъ лѣтъ
желаетъ получить мѣсто экономки или хозяйки къ одинокому, согласна въ отъѣздъ. Обращ. письменно: Никольскій пер. д. № 3, П. А. Вулыго. 1035—2

Докторъ **Б. А. Миляевъ**
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни. Пріемъ отъ 12—2 и 5 8 вечера; женщины отъ 3—4. Малый пр. 35, уг. Мало Садовой. Тел. 17—73. 912—25

Похищенъ на вокзалѣ бумажникъ, въ которомъ находились слѣдующіе документы: учетно-призывная карточка, выданная Одесскимъ Воинск. Начальникомъ вольноопредѣлящ. Никифору Ефимовичу Кайданову, отъ 19 февраля 1919 г., затѣмъ билетъ на амбулаторное леченіе въ гор. Ставрополь на 10 дней выдана 3-мъ эвако-пункт. 18 іюля 1919 г. и квитанція отъ вещей. Все это прошу считать недѣйствительн. 1020—1

Всѣхъ имѣющихъ свѣдѣнія объ офицерѣ Дроздовскаго полка Евгеніи Маріановичѣ Мисевичъ прошу сообщить: Любимовскій постъ, Екатериносл. губ. Г. С. Тепличъ и с. Лисичанскъ, Екатеринославской губ. М. А. Семакиной. 1024—1

Предлагаю свои услуги: заѣдующаго складомъ, хозяйствомъ и магазиномъ, имѣю солидные референціи. Сухаревская ул. № 7, квартира А. М. Брысина. 1029—1

Дозволено Военной Цензурой

Ростъ на Дону Типографія А. И. Теръ Абрамянъ